

4216
1073

СЛОВО

въ день поминовенія архимандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи, совершеннаго въ Казанскомъ Соборѣ С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ память истекшаго столѣтія со дня рожденія его.

Возлюбленная братія! Внемлите словамъ, которыя говорилъ въ обществѣ вѣрующихъ, въ присутствіи своего родителя, изображенный предъ нами ¹⁾ великій служитель слова, вселенскій учитель, св. Григорій Богословъ, жившій за 1,500 лѣтъ до нашихъ дней.

«Слово приношу я Всевышнему Слову, какъ благодарность свою, какъ лучшую жертву, даръ чище золота, превосходнѣе драгоценныхъ камней, великолѣпнѣе блестящихъ тканей. Этотъ даръ я приношу Богу моему, этотъ даръ я посвящаю Ему... Я чту слово, дорожусь имъ, утѣшилась имъ болѣе всего... Слово—образъ разума и сердца, спутникъ всей моей жизни, добрый собесѣдникъ и совѣтникъ, возжедь на небо и усердный сподвижникъ. На него, на слово, послѣ Бога, обращена вся моя любовь; лучше же сказать: я люблю слово нераздѣльно съ моимъ Господомъ, потому что слово, какъ образъ моего духа, ведетъ меня къ Первообразу — Богу». Творенія св. Григорія Богослова (т. I, 221, 222).

Мы нынѣ ублажаемъ память жившаго въ близкіе къ намъ дни служителя слова, по любви къ слову—питомца древнихъ служителей слова и между ними великаго святителя Григорія.

Слово—даръ Божій, ниспосланный разумнымъ Божиимъ со-

¹⁾ За лѣвымъ клиросомъ собора помѣщенъ образъ св. Григорія Богослова, писанный знаменитымъ Шебуевымъ.

зданіямъ. Вся полнота и разнообразіе духовной жизни выражаются въ словѣ. И Ангелы святые при посредствѣ слова имѣютъ радостное общеніе между собою и съ Господомъ. Слово — это чудесное орудіе, въ которомъ непрестанно проявляется Божественная творческая сила. Господь явилъ Свою силу въ душѣ и устахъ перваго человѣка Адама, когда онъ въ раю нарекалъ имена Божиимъ созданіямъ и въ этихъ наименованіяхъ проявилъ мудрость, отъ Бога ниспосылаемую человѣку. Благодареніе и славословіе Творцу освящали слова нашихъ прародителей; взаимный обмѣнъ впечатлѣній отъ всего видѣннаго и слышаннаго ими наполняли радостію сердца ихъ и выражался въ словѣ.

Отъ первыхъ людей слово полилось, точно обильная водами рѣка и понесло къ отдаленнымъ поколѣніямъ разумъ и радость, точно свѣтлый лучъ солнца несетъ съ собою жизнь и теплоту въ отдаленные края вселенной.

Кто обниметъ все содержаніе слова? Кто исчерпаетъ все могущество его?

Неисчислимое множество людей служило слову и поучалось отъ него. Сколько было на свѣтѣ мудрыхъ, которые все богатство своихъ знаній выражали въ словѣ. Отъ нихъ дошло до насъ разнообразное познаніе міра, отъ нихъ наставленіе, возвышающее потомковъ, обогащающее ихъ знаніями предковъ. Почтенна человѣческая мудрость. Слову человѣческому мы обязаны сохраненіемъ ея!

Въ тоже время, когда мудрые обогащали поколѣнія словомъ мудрости, сколько сердечной любви, нѣжныхъ утѣшеній, родныхъ наставленій излилось въ словѣ отцовъ, матерей, друзей! Когда еще младенецъ покоится на рукахъ матери и не способенъ внимать слову человѣческой мудрости, мать влагаетъ въ слово свою материнскую любовь и этимъ словомъ животворитъ душу своего дитяти. Одинъ всевѣдущій Господь исчисляетъ и измѣряетъ могущество материнскаго, родительскаго, дружескаго слова! Этимъ нѣжнымъ словомъ миллионы дѣтскихъ душъ направлены къ разумному устроенію жизни ихъ.

Гдѣ же источникъ такого могущества слова? Всемогущій Господь — Онъ Источникъ силы человѣческаго слова!

Премудрый Господь одарилъ человѣка способностію облекать въ слово свои мудрость и разуміе, — *слава Ему!*

Безгранично блаженный Господь призвалъ Свои разумныя созданія — Ангеловъ и человѣковъ къ наслѣдію блаженства и

одарилъ ихъ силою *въ слово* обнимать блаженство духа и *словомъ* выражать радость и счастье своей жизни. — *слава Ему!*

Святѣйшій въ Своемъ существѣ и во святыхъ почивающій Господь умудряетъ и укрѣпляетъ человѣка въ *слово* заключать правила святой жизни и ими освящать себя и ближняго. — *слава Ему!*

И кто не покорялся такому могуществу слова? Во всѣ времена люди были покорны слову. Въ исторіи человѣческаго рода можно различать только степени покорности слову.

И язычники оставили многіе письменные памятники и этимъ свидѣтельствуютъ, что они были служителями слова — и словомъ вразумляли другъ друга въ устроеніи земной жизни. Они сознавали и выражали даже, что люди «родъ Божій», но не вдохновлялись къ послѣдованію волѣ Господа, не могли ясно уразумѣть и изобразить въ словѣ ни воскресенія, ни вѣчнаго пребыванія съ Господомъ, общаго праведнымъ.

Со всею торжественностію слово, какъ даръ Божій, открывается только въ Церкви — этомъ всемирномъ обществѣ вѣрующихъ.

Въ Церкви и человѣкъ научается принимать *слово*, какъ *Слово Божіе* и благоговѣть предъ нимъ, какъ предъ *Самимъ Господомъ*.

Первые люди приняли *слово Божіе* о Спасителѣ, сохранили его въ своемъ сердцѣ и утвердили во всѣхъ близкихъ и дальнѣйшихъ поколѣніяхъ ожиданіе Обѣщаннаго Потомка. *Слову Божію* послужилъ Ной, возвѣщая его людямъ предъ потопомъ; во имя этого *слова* Авраамъ покинулъ родину, принесъ въ жертву единственнаго сына своего Исаака; *сіе слово* о непорочности жизни хранили въ сердцѣ Іосифъ и многіе праведники и, слушая велѣнія *слова*, говенія, узы, темницу и смерть предпочли отступленію отъ *слова Божія*.

Родители напечатлѣвали *слово Божіе* въ сердцахъ своихъ дѣтей съ младенчества ихъ. Такъ былъ наставленъ Моисей и впоследствии удостоился зрѣть славу Божію. Онъ первый наставленъ былъ духомъ Божіимъ изобразить величіе дѣлъ Божіихъ и — призываніе человѣка ко спасенію письменно въ первыхъ пяти книгахъ Священной Библии. Праведная Анна *словомъ Божіимъ* охранила сына своего Самуила отъ соблазна товарищей. И Самуилъ возросъ предъ Богомъ провидящимъ сокровенная человѣческихъ сердець и грядущихъ временъ. При Самуилѣ, при его участіи, учредились и процвѣли про-

роческія школы. Въ нихъ многіе навѣкли непрестанно слышать *слово Божіе*. Эти ученики *слова Божія* въ чудныхъ псалмахъ и восторженныхъ славословіяхъ воспѣли, какъ слово Господне наполняетъ души ихъ, просвѣщаетъ умы, увеселяетъ сердца, направляетъ по путямъ непорочности въ жизни. Вѣрится, что многіе слушатели по опыту знаютъ животворное дѣйствіе писаній великихъ провозвѣстниковъ Духа Святаго: Давида, Соломона, Исаи, Іереміи и многихъ другихъ. Для менѣе успѣвшихъ въ изученіи Боговдохновенныхъ словесъ пусть составитъ отраду жизни—изученіе и непрестанное пѣснопѣніе хотя одного 118 псалма—этой восторженной похвалы слову Божію.

Окончились времена ветхаго завѣта, насталъ новый. Что было открыто отчасти, явилось вполнѣ. Сѣнь грядущихъ благъ прошла; явилась благодать на благодать. Само *Вѣчное Слово стало Плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14). Святое Евангеліе—отрада вѣрующихъ душъ—возвѣщено *въ словъ*, проповѣдано святыми Апостолами, какъ *слово живаго Бога*. Святые Апостолы, отъ Св. Духа просвѣщаемые, возвѣстили намъ не свое ученіе, но *слово Божіе* (1 Сол. 2, 13; 1 Тимое. 1, 15), вѣчно живое и дѣйственное, способное просвѣтить, утѣшить, научить, возрадовать, возродить, освятить, ввести въ наслѣдіе вѣчной жизни. Церковь приняла заповѣдь Апостоловъ, чтобы *слово Божіе* было читаемо, изучаемо, уясняемо дѣтьми и взрослыми и было для христіанъ драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ.

Вѣрные повелѣнію Господа о слушаніи *слова Божія* многіе христіане явили чудеса Божіи исполненіемъ *сего слова*.

Словомъ Божіимъ просвѣщены язычники въ познаніи Единого Бога и многіе народы вошли въ Церковь Христову. *Словомъ Божіимъ* одушевлялись мученики въ страданіяхъ и смерти. *Словомъ Господнимъ* жены склоняли сердца мужей на путь добра и родители охраняли своихъ дѣтей отъ грѣхопаденій. *Словомъ Божіимъ* заблудившіеся въ ученіи и жизни были обращены ко Господу. *Словомъ* Истины пастыри Церкви управляли своими паствами. *Слово Божіе* проповѣдники несли въ далекія языческія страны и имъ возрождали для вѣчной жизни живыхъ мертвецовъ.

Дѣйствію *слова Божія* покоряли умъ и сердце своихъ дѣтей и родители нынѣ поминаемаго нами вѣрнаго служителя слова Божія, архимандрита Макарія, въ мірѣ Михаила.

Въ Богохранимомъ градѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, была благочестивая семья священника Іакова Глухарева. 8-го ноября 1792 года Господь даровалъ ему сына Михаила. Кромѣ добраго книжнаго наученія, отрокъ Михаилъ рано сталъ читать въ храмѣ, во время служенія родителя, священные псалмы. Вдохновенныя хваленія царя Давида и ежедневное чтеніе Евангелія положили начало благочестію жизни Михаила и такъ вкоренились въ сердцѣ юноши, что онъ съ молоду началъ ощущать блаженство непрестанно поучаться въ словѣ Господнемъ. Благочестіе родителей, оставившихъ по себѣ добрую память въ Вязьмѣ, неотразимо повліяло на дѣтей, въ частности на Михаила, въ иночествѣ Макарія. Вотъ слова о. Макарія въ письмѣ брату своему о. Алексію о своемъ родителѣ послѣ его смерти: «сіе священное изображеніе (портретъ) обличаетъ во мнѣ все низкое и нечистое и внушаетъ мнѣ священныя чувствованія и помышленія, поощряетъ меня къ труду, успокаиваетъ меня въ смущеніи, разгоняетъ туманъ унынія».

Проходя низшую школу въ Вязьмѣ, среднюю—въ Смоленскѣ, высшую—въ Петербургѣ, о. Макарій съ любовью усвоилъ всѣ разнообразныя знанія человѣческія. Подъ руководствомъ естествоиспытателей о. Макарій научался проникать въ тайны Божіей мудрости, открытой въ видимомъ мірѣ и въ свое время въ разговорахъ, проповѣдяхъ и письмахъ принесъ эти знанія къ престолу вѣчнаго Слова—Господа и многими подобіями и сравненіями уяснялъ ученіе слова Божія и возносилъ умы и сердца слушателей и читателей, возносился и самъ отъ временнаго къ вѣчному, отъ ограниченнаго къ безграничному, отъ прекраснаго устроенія къ Дивному Устроителю и пѣлъ славу Творца.

Изучая словесныя науки, онъ, подобно Григорію Богослову, цѣнилъ правильное, прекрасное человѣческое слово и весьма много потрудился надъ выработкой изящной рѣчи. Успокоительна, пламенная была его живая рѣчь, увлекательны его письма, разсужденія, дошедшія до насъ. Сердечны, восторженны его священныя пѣсни, входящія въ его сборникъ: «Лепта». Но наибольшую долю своей жизни о. Макарій посвятилъ на служеніе *Слову Божію*, изучая его для себя, благовѣствуя его невѣдущимъ—ближнимъ и дальнимъ.

Внимательнѣйшее чтеніе *слова Божія* на языкахъ: еврейскомъ и греческомъ, на которыхъ Господу угодно было первоначально возвѣстити оное, открывало предъ о. Макаріемъ

глубину и широту содержанія слова Божія и—о. Макарій блаженствовалъ въ своемъ сердцѣ отъ величія содержанія и красоты формы божественнаго ученія,—о. Макарій сгоралъ отъ желанія помочь другимъ понять на своемъ родномъ нарѣчій сладчайшее для сердца слово Господне. День о. Макарія былъ посвященъ на исполненіе обязанностей — то какъ учителя, то какъ проповѣдника, то на тысячеверстные разъѣзды по дѣламъ миссіи. Но ночь темная вся была въ его власти. Раскрывъ книгу слова Божія, онъ забывалъ трудъ дня и немощь силъ. Приведемъ слова о. Макарія, какъ онъ самъ смотрѣлъ на чтеніе Библии: *«Душа христіанская въ молитвѣ говоритъ Богу, а когда читаетъ Священное Писаніе, тогда слышитъ Бога, говорящаго ей. Иначе, воззрѣніе души на Иисуса Христа есть молитва, а слово Христово къ душѣ есть воззрѣніе Христово на душу, есть лучъ свѣта сего животворящаго, прогоняющаго, уничтожающаго всякую тьму грѣха»*. Ища въ Священнѣйшей Библии сихъ благодатныхъ воззрѣній Христовыхъ на свою душу, по словамъ современниковъ и очевидцевъ его жизни, о. Макарій приходилъ въ блаженнѣйшее состояніе духа. Преисполненный въ душѣ благодатными утѣшеніями отъ слова Христова къ нему, онъ изливалъ свое блаженство въ молитвѣ, вѣдомой одному Господу, въ письмахъ—къ друзьямъ и сотрудникамъ по миссіи, которыя мы имѣемъ утѣшеніе читать и по нимъ назидаться. Письма эти проникнуты благоговѣніемъ, полны картинами и выраженіями слова Божія. Но еще пламеннѣе изливалось благоговѣніе о. Макарія въ его священныхъ пѣсняхъ, которыя онъ слагалъ въ утѣшеніе себя и назиданіе ближнихъ. Полночь, часто и утро заставали о. Макарія среди такой смѣны молитвы, слушанія слова Господа, бесѣды въ письмени съ ближними. Часто боли сильно сжимали грудь. Встанеть бывало, разглаживаетъ свою больную грудь, а самъ начинаетъ умиленно пѣть любимѣйшую ночную пѣснь: *нощѣ не свѣтла невѣрнымъ, Христе, вѣрнымъ же просвѣщеніе (свѣтла) въ сладости словесъ Твоихъ; сего ради къ Тебѣ утреннюю и воспѣваю Твое Божество»*.

2. Безгранично благодарный Господу за дары Его, что онъ могъ читать и уразумѣвать слово Божіе, о. Макарій во всю свою жизнь старался облегчить людямъ способы чтенія слова Божія на понятномъ для нихъ нарѣчій.—Благодарите, братія, Господа за то, что вы живете въ лучшія времена, вы можете читать слово Божіе на понятномъ вамъ русскомъ

нарѣчїи. Дорожите этою милостію Божіею, назидайте себя ежедневно чтеніемъ его.—О. Макарій жилъ въ такое скорбное, хотя и не очень давнее время, когда и онъ и единомысленные съ нимъ лучшіе русскіе люди понесли многія скорби и за то, что прилагали свое сердце къ переложенію слова Божїа на русскій языкъ ¹⁾). Познакомьтесь, слушатели, съ горячими мольбами о. Макарія, обращенными къ Престолу и Святѣйшему Синоду, чтобы русскому народу дано было утѣшеніе читать *слово Божїе* на родномъ русскомъ нарѣчїи ²⁾).

Въ 1830 году о. Макарій началъ свою проповѣдническую дѣятельность на Алтаѣ. Все ново было для него. Мѣста незнакомыя, —говоръ—неизвѣстный, ни въ какой книгѣ неописанный. Переѣзды съ мѣста на мѣсто показали, гдѣ больше кочевниковъ, гдѣ нужнѣе устроить миссіонерскій станъ. Прислушиваясь къ говору, о. Макарій (это собственное сравненіе его) какъ нищій собираетъ въ суму куски всякаго хлѣба, такъ онъ записывалъ чистыя и искаженные слова и выраженія инородцевъ. Сотрудниковъ у о. Макарія вначалѣ не было и десяти человѣкъ. Въ такомъ-то безсилїи человѣческомъ начался неусыпный молитвенный, истинно апостольскій подвигъ, чтобы Господь вразумилъ и укрѣпилъ. Въ теченїи почти 14-лѣтняго пребыванія на Алтаѣ о. Макарій составилъ письма алтайскаго нарѣчїа, перевелъ на это нарѣчїе: 1) почти все Евангеліе, 2) многія мѣста изъ Дванїи и Посланїи Апостольскихъ, 3) многіе псалмы, 4) исторїю Іосифа по тексту Библии, 5) избранныя мѣста изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, 6) краткій катихизисъ—митрополита Филарета Московскаго, 7) огласительное поученіе, Символь вѣры съ объясненіемъ, 10 заповѣдей, краткій молитвословъ съ толкованїями.

Съ кѣмъ Богъ судилъ встрѣтиться о. Макарію на Алтаѣ? Съ людьми, которые какъ бы и не чувствовали въ себѣ души. Имъ начнешь говорить о небѣ, а они думаютъ о хлѣбѣ. Нужно было помочь бѣднымъ людямъ и духовно, и тѣлесно. Но и самъ-то о. Макарій былъ почти нищимъ тѣлесно.

Раздавая бѣднякамъ то сухари, то иглы, то нитки, то деньги, помогая въ болѣзняхъ, о. Макарій сроднилъ съ собою этихъ бѣдняковъ и самъ полюбилъ ихъ всей душой.

Множество писемъ въ Россїю, особенно къ приснопамят-

¹⁾ Филаретъ, митрополитъ Кїевскій— архимандрита Сергія I, 426, 432.

²⁾ Матеріалы для біографїи архимандрита Макарія Д. Д. Филимонова. Москва. 1888 г.

ному учителю о. Макарія—Филарету, святителю Московскому, ознакомило Россію съ разцвѣтавшюю Алтайскою миссією. Медленно, небольшими лептами полетѣли на Алтай пособія святыми крестиками, сосудами, иконами, одеждою, и деньгами. Нѣсколько увеличилось число сотрудниковъ. Стали прибывать въ миссію проповѣдники, явились подражательницы древнимъ женамъ мироносицамъ и діакониссамъ, послужившія во славу Христа Спасителя просвѣщеніемъ женщинъ - алтаянокъ, воспитаніемъ ихъ дѣтей, уходомъ за больными.

Тамъ—далеко въ Сибири — на Алтаѣ начала возрастать малая община вѣрующихъ—Алтайская помѣстная церковь. Трудясь по волѣ Божіей въ устроеніи отдаленной церкви Божіей, о. Макарій неразрывно думалъ и о великой Церкви—Россійской. Что оказывалось спасительнымъ на Алтаѣ, для юной вѣтви, сердечно желалось привить то и къ стволу Россійской Церкви. Всѣ первоначальники въ проповѣди слова Божія у разныхъ народовъ, озабоченные наилучшимъ упроченіемъ между ними христіанства, самымъ живымъ образомъ восходятъ къ наблюденію, какъ устроились церковныя общины въ апостольскія времена. Дѣянія и Посланія апостольскія, древнѣйшіе обычаи Церкви часто получаютъ полное примѣненіе къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ и съ такихъ сторонъ, которыя въ прежде образованныхъ церквахъ не имѣютъ ближайшаго примѣненія.

Сознавая живѣйшую потребность проповѣданія слова Божія для инородцевъ, о. Макарій трудился надъ переводомъ его на понятное нарѣчіе. Но одновременно съ тѣмъ сердце пламенѣло желаніемъ, чтобы и родной русскій народъ читалъ слово Божіе на своемъ природномъ, понятномъ нарѣчій. Отсюда неусыпные труды о. Макарія въ переводахъ Священнаго Писанія на русскій языкъ. Видя благотворное дѣйствіе слова Божія на инородцевъ, онъ единомысленно съ великимъ своимъ учителемъ—Филаретомъ, напрягалъ силы къ тому, чтобы и родной русскій народъ, не знающій слова Божія, узналъ и уразумѣлъ оное.

«Въ наше время такъ громко говорятъ о жизни народовъ, писалъ о. Макарій; но не въ предвѣчномъ ли словѣ Божіемъ жизнь и свѣтъ челоуѣковъ? Священное Писаніе не есть ли Откровеніе сего животворящаго свѣта? Господь Иисусъ Христосъ во вѣки Единъ и Той же и обѣщался не разлучаться съ Своими до скончанія вѣка. Посему первая Церковь Его есть образецъ, которому христіанская Церковь должна подра-

жать во всякомъ вѣгѣ; и хотя внѣшнія выраженія, въ которыхъ открывается духъ Евангелія, могутъ принимать измѣненія, но самый духъ истинной Церкви Христовой всегда одинъ и тотъ же—любовь къ Богу и человѣкамъ во Христѣ Иисусѣ. Чѣмъ изобильнѣе и явственнѣе сей духъ чистой любви Божіей въ христіанской Церкви, тѣмъ болѣе жизни и свѣта Христова въ Церкви, тѣмъ въ ней болѣе ревности, усердія и способности къ распространенію благодатнаго царства Божія на землѣ, тѣмъ въ ней плодоноснѣе имя *апостольской* Церкви. Но какимъ образомъ сіи вѣрные перваго времени въ христіанствѣ получали духа святой любви? Вѣрою во Христа Иисуса. А какимъ образомъ зарождалась въ нихъ сія вѣра? Отъ *слова Божія*, которое они слышали изъ устъ апостоловъ. Чѣмъ же сей духъ святой любви питался въ Церкви? Отчего онъ болѣе и болѣе разгорался и усиливался? Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется, что дружина дѣйствователей въ Церкви не ограничивалась ни числомъ двѣнадцати, ни числомъ семидесяти, но возрастала съ удивительною быстротою; что всѣ вѣрные или дѣйствовали непосредственно, какъ апостолы, или содѣйствовали и помогали апостоламъ, всѣ принимали живѣйшее участіе въ дѣлѣ Христовомъ, которое было своимъ для каждаго. Апостолъ Петръ въ темницѣ, вся Церковь молится о немъ. Одни приобрѣтали новыхъ учениковъ Господу, другіе неглись о бѣдныхъ. Не только все вещественное было общимъ у всѣхъ, но и сердце одно, одинаго ищущее, и душа одна, исполненная однихъ чувствованій и помышленій, однакъ склонностей и отвращеній, однакъ радостей и печалей, происходившихъ отъ живаго сознанія во всѣхъ и въ каждомъ общаго всѣмъ назначенія. Такую радостную, истинно христіанскую жизнь св. Повѣствователь Дѣяній относитъ къ тому, что вѣрные постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ. Можемъ ли мы знать, въ чемъ состояло сіе ученіе апостоловъ? Оно все въ Библии, въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта. и сами апостолы были, такъ сказать, воплощенные живыя Библии.

Посему и для Россійской Церкви необходима нужна благодать духа апостольскаго для возрожденія столь многихъ племень, входящихъ въ составъ Россійскаго Государства, незнающихъ Спасителя человѣковъ — Господа Иисуса Христа. Первое и главное, чего надлежитъ желать, чтобы въ Россійскомъ народѣ возбудилась охота читать *слово Божіе* и для сего должна быть издана Библия на Россійскомъ языкѣ.

Россіяне! Отцы и Братія во Господѣ! Господь Иисусъ Христосъ молился Отцу Своему въ первосвященнической молитвѣ: «Отче святыи! освяти ихъ истиною Твоею: слово Твое есть истина. Какъ Ты Меня послалъ въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ, — сіе желаніе святѣйшаго сердца Иисусова не принадлежитъ ли какъ дражайшее наслѣдіе и Тебѣ, святая Церковь Россійская? Не предназначена ли и Ты быть великимъ собраніемъ свѣтлыхъ лучей животворящаго Солнца правды—Христа, сосредоточенныхъ въ одно цѣлое? Христосъ Спаситель не посылаетъ ли и Тебя, дочь свѣта, просвѣщать темные народы, преданные Провидѣніемъ твоему обладанію? Сіи народы одѣваютъ и украшаютъ тебя, изобилуютъ тебя золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями. Не должна ли ты заплатить имъ за сіи драгоценности *словомъ Божиимъ*, котораго польза и достоинство до безконечности выше золота, серебра и драгоценныхъ камней? Не обязана ли, о Матерь—Россія! за сіи пышныя одѣванія облечь языческія племена во Христа, въ бѣлыя ризы праведности Христовой? Провидѣніе ввѣрило Тебѣ сіи народы. Христосъ Спаситель посему говоритъ Тебѣ: Я посылаю тебя къ симъ народамъ: иди и научи ихъ вѣровать во имя Мое, получать отъ Отца Моего прощеніе грѣховъ и благодать Святаго Духа для исполненія заповѣдей Моихъ! Тогда прославится и утвердится Россійское Царство, пріобрѣтетъ славу и честь между другими народами и имя Россійскаго народа напишется на небесахъ въ книгѣ жизни!»

4-го іюля 1844 года о. Макарій долженъ былъ разстаться съ возлюбленнымъ Алтаемъ и Церковію Алтайскою въ 1000 человекъ. Съ дороги онъ писалъ: «туча печали виситъ надо мною, но Господь Богъ съ нами, Заступникъ нашъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ и намъ всѣмъ Отецъ во Христѣ Иисусѣ. Не перестанемъ же предавать Ему сами себя, другъ друга и всю жизнь нашу!» — О. Макарій былъ назначенъ настоятелемъ Оптина монастыря близъ города Болхова, Орловской губерніи.

«По пріѣздѣ ¹⁾ въ Болховъ и вступленіи въ новую должность свою, настоятель Оптина монастыря о. Макарій не покинулъ своей апостольской дѣятельности, и вмѣсто того, чтобы воспользоваться отдыхомъ,—на что послѣ тринадцати-

¹⁾ См. «Прав. Обзор.» 1888 г. авг., ст. г. Филимонова.

лѣтнихъ апостольскихъ трудовъ и подвиговъ онъ имѣлъ и право,—онъ принялся, и съ жаромъ ему всегда присущимъ, снова за проповѣдь. Да и какъ съ своимъ пылкимъ и энергичнымъ характеромъ могъ онъ устроить себя, хотя на время, отъ святаго дѣла, которому столько лѣтъ посвящалъ себя, когда немедленно по пріѣздѣ въ монастырь оправдалось мнѣніе о. Макарія, не разъ имъ высказанное, именно, что православные нуждаются въ проповѣди не меньше язычниковъ, магометанъ и евреевъ. Ту-же мысль изложилъ ему впоследствии и митрополитъ Филаретъ: «съ удовольствіемъ слышу, что вы въ мирѣ съ настоящимъ мѣстопробываніемъ. Посему надѣюсь, что оно будетъ и полезно. Не излишне быть миссіонеромъ и среди православныхъ. Отъ пославшаго благословить миръ и спасеніе, благословеніе и миръ вамъ да умножится».

Какъ только узнали о пріѣздѣ новаго архимандрита, градскій голова съ служившими въ ратушѣ попли по обыкновенію поздравить новопріѣзжаго и принять его благословеніе. О. Макарій принялъ ихъ конечно ласково, всѣхъ посадилъ, поговорилъ сначала о городѣ, о своей дорогѣ; а потомъ обратился къ градекому головѣ съ вопросомъ.

— «Что-жъ, у васъ въ Болховѣ всѣ православные знаютъ Символъ вѣры?»

Голова молчитъ.

— «Онъ опять погромче спрашиваетъ: «знаютъ ли у васъ Символъ вѣры?»

А градскій голова, человекъ простой, неученый, какъ и всѣ грѣшныя, не понялъ, что такое Символъ вѣры и спросилъ: «что-же это, батюшка? Вѣрую, что ли?»

— «Да, да. Вѣрую въ единого Бога... или не слыхалъ словъ: Символъ вѣры?»

— «Гдѣ намъ, грѣшнымъ, слышать? Покойный мой родитель отдалъ меня къ дьячку и заплатилъ ему за выучку два съ полтиной. Вотъ и вся моя наука!»

— «Ну, да знаешь ли самъ-то: Вѣрую?»

— «Вѣрую не прочитаю, а Вотчу знаю».

— «Какую Вотчу?»

Какъ вскочить нашъ архимандритъ съ дивана;—«Какую, говоритъ, Вотчу? Что за Вотча?—Боже мой! сплеснулъ онъ руками,—до чего мы дожили! Градскій голова не знаетъ ни символа, ни молитвы Господней!»—Да какъ началъ насъ учить, началъ толковать. Мы стояли какъ вкопанные и не знали, что сказать.—«Нѣтъ, говоритъ, православные! У меня

чтобъ всё вы знали символъ и молитву. Прошу объявить объ этомъ всёми вашимъ гражданамъ. Пусть и сами приходятъ и дѣтей ко мнѣ присылаютъ. Буду самъ учить васъ».

«Объявили жителямъ его желаніе и—что теперь у насъ въ монастырѣ! Въ немъ отъ утра до вечера толпится народъ: тотъ за совѣтомъ, тотъ за утѣшеніемъ, тотъ за наставленіемъ къ отцу архимандриту. И всѣхъ онъ, родимый, принимаетъ, со всѣми бесѣдуетъ, да какъ сладко, какъ умно бесѣдуетъ. Заслушаешься, батюшка! Это намъ отца роднаго послалъ Господь, а посмотрѣли-бъ вы, сколько дѣтей вокругъ его! Сами бѣгутъ къ нему со всего города. И всѣхъ ихъ самъ учить: инымъ раздаетъ книжки, другимъ крестики даетъ, иныхъ становить на молитву и учить молиться, другихъ грамотъ учить приказываетъ своимъ послушникамъ.

Ежедневно о. Макарій послѣ обѣдни выйдетъ бывало съ Евангеліемъ на амвонъ и просто и удобопонятно объяснить дневное евангельское или апостольское чтеніе, и чтобы слушатели лучше поняли и усвоили сказанное, нѣсколько разъ повторить одно и тоже изреченіе Св. Писанія. Затѣмъ тутъ же обратится къ кому-нибудь: «понялъ ли ты, что говорилъ я? Скажи, не стыдись, вслухъ всѣхъ насъ, что именно понялъ ты изъ евангельскаго ученія?» Отвѣчающему помогаетъ высказаться, повторяетъ одно и тоже и потомъ переспрашиваетъ другихъ, пока не убѣдится, что его поняли.

Выходя изъ церкви, онъ приглашалъ къ себѣ въ келлію дѣтей и объявлялъ прочимъ, что всякій, кто пожелаетъ быть у него, можетъ приходить каждый день послѣ обѣдни во всякое время дня. Дѣтей спрашивалъ у каждаго: «Знаешь ли ты какую-нибудь молитву! Какъ молишься Богу, умѣешь ли читать?» Если оказывались знающіе молитву Господню и Символъ вѣры, то заставлялъ всѣхъ пѣть и самъ пѣлъ вмѣстѣ; а знавшимъ молитвы нетвердо подсказывалъ. Дѣтей, которые охотно бѣгали къ нему, заставлялъ учить 50-й псаломъ, десять заповѣдей, девять изреченій евангельскихъ о блаженствахъ, Слава въ вышнихъ Богу и Тебе Бога хвалимъ. Для облегченія грамотныхъ затвердить и для чтенія, молитвы и изреченія Св. Писанія были написаны крупными буквами на картонахъ и развѣшаны по стѣнамъ. По временамъ онъ занимался съ дѣтьми по цѣлымъ днямъ. Разказы о немъ и успѣхи дѣтей заставили и родителей являться къ нему за поученіемъ или за совѣтами. Когда желающихъ посѣтить его стало являться много, то о. Макарій сталъ дѣлить ихъ. Боль-

шинство оставалось въ залѣ и въ ожиданіи очереди слушало тамъ послушника, читавшаго Евангеліе по русски; меньшинство же приходили по нѣскольку человекъ и по очереди изъ залы въ гостинную, гдѣ и бесѣдовали съ о. Макаріемъ. По окончаніи собесѣдованія онъ оставшихся у него до конца заставлялъ пропѣть молитву Господню и Символь вѣры и затѣмъ отпускалъ съ благословеніемъ.

Въ Болховѣ о. Макарій проводилъ дни въ бесѣдахъ съ посѣщавшими его, а ночи въ пересмотрѣ своего перевода Библіи и въ перепискѣ съ разными лицами. Спалъ онъ очень мало, да и то на диванѣ или кровати безъ подушки; изголовьемъ ему служила ручка дивана или стѣнка кровати; спалъ онъ почти не раздѣваясь. Кромѣ книгъ и тетрадокъ, чернилъ и пера у него ничего не было и послѣ него не осталось. «Да и на что монаху имущество? говаривалъ онъ: ему не нужно ни шкатулокъ, ни кошельковъ, бѣдные и убогіе— вотъ его шкатулки! Что въ нихъ положишь, того не украдутъ воры; то отпрутъ только на томъ свѣтѣ». Послѣ него осталось только одно сокровище, — русскій переводъ Библіи. При жизни онъ успѣлъ имъ подѣлиться только съ немногими, да и то въ рукописяхъ. Въ печати его переводъ Библіи появился уже лѣтъ черезъ двѣнадцать послѣ его смерти. Мысль, которую лелѣялъ о. Макарій относительно предполагавшейся имъ поѣздки въ Палестину, гдѣ онъ надѣялся окончательно просмотрѣть свой переводъ, а можетъ-быть даже напечатать его, тоже не осуществилась. Передъ самымъ отъѣздомъ, когда уже все было готово и всѣ сборы въ путь были окончены, онъ захворалъ и отошелъ другимъ, неземнымъ путемъ, опочивъ 18 мая 1847 года. Замѣчательна была и кончина этого истиннаго подвижника русской церкви. Очевидцы его кончины разсказывали, что незадолго до его болѣзни одинъ юродивый, часто приходившій къ нему, въ отвѣтъ на слова о. Макарія: «какъ бы мнѣ хотѣлось умереть въ Іерусалимѣ!» отвѣтилъ: «я знаю одинъ островъ, тамъ Тихвинская икона Божіей Матери, вотъ тамъ-то хорошо тебѣ, отецъ Макарій». Болховскій монастырь, называющійся и Тихвинскимъ, расположенъ точно на островѣ, стоя на мѣстѣ, омываемомъ съ одной стороны рѣкой, а съ другихъ—глубокими оврагами, промываемыми водой.

Болѣзнь о. Макарія, подверженнаго съ малолѣтства грудному катарру, началась воспаленіемъ легкихъ, и быстро развилась при крайнемъ истощеніи силъ и отъ неутомимыхъ тру-

довъ о. Макарія. Постоянно крѣпкій и терпѣливый, онъ съ удивительнымъ смиреніемъ выносилъ жестокія страданія. Утративъ силу голоса еще въ отрочествѣ послѣ болѣзни, онъ всегда говорилъ довольно тихо, а во время болѣзни съ трудомъ можно было разобрать слова, которыя онъ произносилъ. Въ чертахъ его лица выказывалось благоговѣйное настроеніе: Послѣ его кончины въ бумагахъ его нашлось написанное имъ карандашемъ четверостишіе:

Мой Богъ, мой Царь-Отецъ! Спаситель дорогой,

Пришелъ желанный день! Паду передъ Тобой:

Еще я на землѣ! Но духъ Тобой трепещеть!

Зрю? Свѣтитъ горній лучъ! Заря безсмертья блещеть!

Когда къ нему въ келію принесли Св. Дары, онъ просилъ приподнять его и сталъ на колѣни. Полагая на себя крестное знаменіе, онъ три раза медленно, тихо, благоговѣйно преклонилъ голову къ землѣ. Потомъ просилъ поднять его, сѣлъ въ кресло и потребовалъ полотенце и воды. Омывши лице, взявъ трезникъ и, прочитавъ молитвы въ благодатномъ настроеніи, приобщился Св. Таинъ. Когда онъ опять прилегъ въ постель, то лежалъ все время молча и неподвижно, точно готовясь предстать предъ Господомъ. Еще будучи на Алтаѣ, говаривалъ онъ: «прійдетъ время, когда и меня позоветъ къ Себѣ Господь: Макарій!—я, Господи!—Иди сюда! И стряхнетъ гнилую плоть мою». — Кончины его ожидали ежеминутно. Вдругъ онъ быстро поднялся и сказалъ: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!» склонивъ голову. Его бросились поддержать, положили на подушку и онъ тихо отошелъ.

О. Макарій заповѣдалъ гробъ его ничѣмъ не украшать, а только написать на крестѣ слова Спасителя: *Азъ есмь воскресеніе и животъ: въруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. И всякъ живый и въруй въ Мя, не умретъ во вѣки.*

Почти полвѣка прошло съ того дня, какъ отошелъ въ вѣчность о Макарій; но живы еще дѣла его, также какъ и память о немъ; живы и сѣмена, посѣянные имъ, они возросли и дали богатую жатву, особенно на Алтаѣ. Тамъ и до сей поры въ устроенной имъ алтайской миссіи свято хранятся и соблюдаются его наставленія и совѣты. Когда въ 1880 г. алтайская духовная миссія праздновала свой пятидесятилѣтній юбилей, то празднество это состояло изъ богослуженій въ Бійскѣ, Маймѣ и Улалѣ, гдѣ о. Макарій началъ свою дѣятельность. Начальникъ алтайской миссіи, преосвященный Владиміръ, епископъ бійскій, возстановляя въ памяти дѣла

о. Макарія, въ глубоко прочувствованныхъ словахъ высказалъ дань уваженія къ его просвѣтительной апостольской дѣятельности. «О. Макарій», говорилъ преосвященный Владиміръ, «пятьдесятъ лѣтъ назадъ принесъ сюда съ собою ту *благу ю вѣсть*, которую до него не слышали въ этихъ мѣстахъ, населенныхъ, до прибытія о. Макарія, почти одними идолопоклонниками». «Здѣсь», сказалъ владыка, «первую свою горячую молитву вознесъ о. Макарій за нихъ, дабы Господь просвѣтилъ ихъ, находившихся во тьмѣ языческой, свѣтомъ Своего ученія: здѣсь канула за нихъ первая слеза о. Макарія: здѣсь взлетѣлъ его первый вздохъ... Здѣсь посѣяно о. Макаріемъ то первое сѣмя, которое въ продолженіи пятидесяти лѣтъ выросло въ то огромное дерево и съ такими обильными плодами, которые видны каждому воочію». — Плоды, дѣйствительно, были на лицо: почти всѣ молящіеся, которыхъ была полна церковь—дѣти и внуки крещенныхъ о. Макаріемъ; некрещенныхъ же нѣтъ ни одного не только въ Маймѣ, но и далеко за предѣлами ея. Въ заключеніе архипастырь напомнилъ молящимся объ обязанности ихъ молиться о душѣ незабвеннаго о. Макарія не только теперь, но и всегда до конца жизни своей и чтобы молитву о немъ вмѣнили въ обязанность и дѣтямъ своимъ, такъ чтобы молитвенная память объ о. Макарії передавалась изъ рода въ родъ. — «Блаженной памяти о. Макарій», сказалъ владыка, «былъ образецъ высокаго нравственнаго совершенства. Онъ былъ человекъ крѣпкой вѣры, непоколебимой надежды и всегда пламенѣвшей любви къ Господу Иисусу: отъ того-то всѣ дѣла и дѣянія его были во всемъ согласны съ велѣніемъ небеснаго Учителя. Ученіе Христово было въ духѣ о. Макарія, а ученіе о. Макарія было въ духѣ Христовомъ».

Имѣя предъ собою такое множество друзей слова Божія, послѣдуемъ за ними и дадимъ себѣ строжайшій обѣтъ читать слово Божіе и назидаться имъ.

Будемъ благодарить Господа, что Онъ и въ нашей родной странѣ и въ недавнюю пору воздвигалъ ревностнѣйшихъ провозвѣстниковъ слова Божія. Памятуя ихъ вѣру и апостольскіе подвиги, возлюбимъ ихъ дѣланіе—распространеніе слова Божія—и облегчимъ способы для этого. Имѣющіе среди насъ наибольшую ревность къ славѣ имени Божія пусть идутъ на помощь къ нынѣшнимъ проповѣдникамъ слова Божія среди непознавшихъ Христа Спасителя: пусть воспитываютъ въ

себѣ ту же самоотверженную заботу о спасеніи и просвѣщеніи пребывающихъ въ невѣдѣніи Бога-Спасителя.

Связанные семейными, общественными узами пусть своими жертвами, любовію сопутствуютъ братьямъ—апостоламъ и сестрамъ—діакониссамъ въ ихъ трудахъ. И дивный Алтай, и краса—Японія, и—зеркало Божія всемогущества—Кавказъ и—равнины, покрытыя язычествующими кочевниками, всѣ, всѣ страны языческія—пусть плѣняютъ наши братскія сердца и влекутъ на помощь. Съ тѣми просвѣтителями и просвѣщаемыми раздѣлимъ и богатую свою трапезу, и скудный свой хлѣбъ: наши они и—мы ихъ—братья. Дадимъ имъ книгу слова Божія и—хлѣбъ насущный,—созидемъ имъ одежду тѣлу и—красоту духа, воздвигнемъ храмы. Свѣтъ Христовъ да просвѣщаетъ всѣхъ и да будемъ мы участниками въ радости апостольскаго блаженства: Ей и Аминь!

Свящ. М. Соколовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 27 Ноября дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тизонъ*.

Типографія А. Катарскаго и К°. Невскій пр., № 132.